

Борис Волкович

Даугавпилс, Латвия

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРЕЕВ В ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1918—1940)

Большую роль в становлении системы еврейского образования в 20—30-е гг. в Латвии сыграла национально-культурная автономия, авторами идеи которой были видные деятели австрийской социал-демократии О. Бауэр (1882—1938) и К. Реннер (1870—1950), предвидевшие возрастание роли национального фактора в XX в. Изучив ситуацию в ряде многонациональных стран, они обосновали право нации на национально-культурную автономию, что в классическом варианте означало: национальные меньшинства вправе получать финансовую и иную поддержку государственных учреждений в сфере образования и культуры.

В Латвии автономия национальных меньшинств была закреплена в законе об устройстве школ для национальных меньшинств, принятом Народным советом (предпарламентом Латвии) 8 декабря 1919 г. Значение этого закона для еврейского образования было значительным. Газета «Сегодня»¹ писала, что школьная автономия восстановила школьное дело и «евреям дана была возможность... впервые дать подрастающему поколению систематическое образование»². В 20-е — начале 30-х гг. национально-культурная автономия наиболее плодотворно функционировала именно в области образования. Однако при ее оценке следует учитывать, что до майского переворота 1934 г.³ рамки автономии были наиболее широкими, хотя к концу этого периода наблюдалась тенденция к их сужению. После переворота права меньшинств и культурно-национальная автономия были существенно урезаны: сократилось число еврейских школ (например, в 1932 г. их было 122, а в 1939 г. — 77), уменьшилось их финансирование, были ужесточены наказания за нарушения закона о государственном языке, уменьшились возможности выбора образования на родном языке (например, если один из родителей был латышом, ребенка следовало обучать в латышской школе). Однако система национальных школ (в том числе еврейских) не была ликвидирована.

В целом, несмотря на недостатки, автономия много дала еврейской школе, и это не раз отмечала еврейская общественность.

В отношении учебных заведений национальных меньшинств автономия реализовывалась следующим образом. Меньшинственные учебные заведения находились в ведении Департамента по делам национальных меньшинств Министерства просвещения, в рамках которого были созданы соответствующие управления, в том числе Управление еврейского образования, работавшее с декабря 1919 г. При управлении был создан совет из шести человек: три представителя от еврейской общности и три — от учительских объединений. Возглавлял отдел Яков Ландау⁴, считавший главной задачей своего ведомства сохранение контроля над воспитанием и образованием еврейской молодежи, где бы она ни училась⁵. Управление еврейского образования сумело обеспечить высокую посещаемость основных школ⁶. Например, в 1935 г. школы этой ступени посещали около 93 % детей. После переворо-

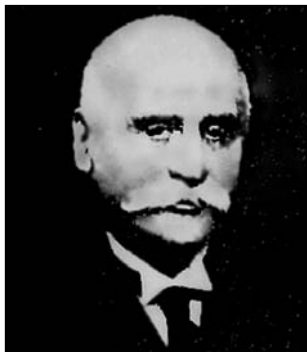
та управления образования национальных меньшинств были упразднены. Вместо них были введены должности референтов по делам школ национальных меньшинств. Референтом по еврейским учебным заведениям был назначен ортодоксальный деятель М. Ходаков.

В финансировании учебных заведений национальных меньшинств участвовали государственные и муниципальные учреждения. Еврейским школам помогали также организации национальных меньшинств, *«Джойнт» и частные благотворители.

Еврейское население Латвии было неоднородным в социальном отношении. Это обстоятельство сказалось и на состоянии еврейского образования. Газета «Сегодня» писала, что евреи Латвии страдают изобилием партий, «нередко руководствуются узкопартийными мотивами»⁷. Положение Управления еврейского образования Департамента по делам национальных меньшинств было сложным, так как среди еврейской общественности постоянно шли острые дискуссии по вопросам образования и управление находилось в фокусе постоянной критики со стороны еврейских организаций, стоявших на разных позициях. Так, *сионисты утверждали, что управление не способно руководить школьным делом из-за ассимиляторских тенденций, левые упрекали работников управления за недостаточное отстаивание культурно-национальной автономии; в вину управлению вменялось и то, что его «ведут русско-немецкие круги евреев», у которых «нет руководящей идеи». В этой и другой критике управления было много от политики, и, думается, руководитель еврейской школы в Латвии Я. Ландау был прав, заявив, что «еврейский отдел (управление. — *Ред.*) считает политику в школах опасной и будет стремиться не допускать ее»⁸. В этом вопросе Я. Ландау был поддержан и директорами ряда школ. Тем не менее, политика и политики неоднократно вмешивались во многие вопросы деятельности Управления еврейского образования.

Для успешного функционирования еврейской школе в 20—30-е гг. было необходимо решить ряд проблем. Во-первых, это были организационные, во-вторых, это были проблемы, связанные с идеологическими расхождениями в среде латвийского еврейства.

Среди проблем организационных прежде всего следовало решить вопрос о кадрах. Согласно закону от 8 декабря 1919 г., подготовка учителей и повышение их квалификации входили в компетенцию Управления еврейского образования. В феврале 1920 г. Я. Ландау отмечал, что один «из важнейших вопросов... это организация учительских курсов... среди евреев... мало специалистов»⁹. В 1921 г. управление открыло годовичные курсы, в 1926 г. на этих курсах были созданы два отделения — с преподаванием на *идише и на *иврите, срок учебы был продлен до двух лет. На этих курсах готовили учителей по всем предметам, предусмотренным программой для основных школ. Учителей и воспитателей дошкольных учреждений и начальных школ готовили на годовичных курсах. Большая часть слушателей курсов были из провинции, из восточных уездов. В летние месяцы работали курсы повышения квалификации, проводившиеся школьными управами и учительскими организациями. Еврейские педагогические курсы котировались достаточно высоко.

Яков Ландау

Для подготовки учителей для еврейских учебных заведений много сделали ученые — филологи Ю. Марк¹⁰ и Н. Переферкович¹¹, историк С. Дубнов¹², философ М. Вайнтроб¹³, правовед М. Лазерсон¹⁴ и др.

В результате усилий всех организаций, занимавшихся вопросами еврейского образования, в 1940/41 учебном году в стране работало 500 еврейских учителей.

Еще одной проблемой была нехватка учебников и методических материалов. В работе школ использовались учебники местных авторов. Например, профессор С. Дубнов, живший в Риге с 1933 г., написал учебник еврейской истории «для школы и дома» на идише, выдержавший с 1934 г. несколько изданий. Для улучшения положения с методическими материалами много сделали учительские общества, особенно *ЦИШО*¹⁵. По признанию их оппонентов — сионистов, школы, находившиеся в ведении *ЦИШО*, отличались передовым и нешаблонным преподаванием и воспитанием. Эта организация издавала журнал для учителей «*Найе везн*» («Новые пути»), регулярно проводила учебно-методические курсы и семинары по вопросам повышения квалификации и методике преподавания, а также так называемые «педагогические недели». На всех этих и других мероприятиях учителя снабжались и методическими материалами.

Неоднократно говорились о нехватке помещений для еврейских школ, об их недостаточной благоустроенности. Ахиллесовой пятой еврейской школы было и финансирование. Печать неоднократно сообщала о сокращении финансирования школ национальных меньшинств, в том числе и еврейских. Например, в 1933 г. их бюджеты были уменьшены на 143 тыс. латов (еврейских — более чем на 55 тыс.). Проблему нехватки средств решали по-разному. Недостающие суммы собирали родители, учительские общества. Неоднократно помогал решению школьных проблем благотворительные мероприятия еврейских организаций. Так, ораторский хор сионистского Бялик-клуба¹⁶ не раз проводил концерты в пользу школ. Помогали и спонсоры.

Таким образом, проблемы организационные, методические и финансовые в той или иной мере удавалось решить.

Сложнее обстояло дело со второй группой проблем, которые касались идеологических расхождений среди евреев Латвии. В 20—30-е гг. еврейская община эти разногласия преодолеть так и не сумела. Острое противостояние шло по нескольким вопросам.

В о - п е р ы х, велись споры о том, что такое национальная школа. Лидер национально-демократической партии профессор-юрист П. Минц¹⁷ полагал, что это такое учебное заведение, в котором центр тяжести должен быть на национальных традициях и воспитании детей в национальном духе. Идеолог левосионистской партии *«Це-ирей-Цион» М. Лазерсон считал, что национальная школа — это школа с древнееврейским языком обучения, готовящая своих воспитанников к возрождению еврейской Палестины. В свою очередь, левонастроенный М. Шац-Анин¹⁸ не считал национальную школу самоцелью. По его мнению, евреям нужна была школа, готовящая граждан и строителей будущего для всего человечества. Были и другие мнения.

Таким образом, евреи Латвии не имели единой политики в области образования и действовали как этническая общность, лишенная единого понимания целей национального воспитания молодежи, что, повторим, было следствием социального раскола еврейского населения. В феврале 1931 г. газета «Двинский голос» отмечала среди еврейского населения «расхождения во взглядах, основанные на различии интересов политических, социальных, экономических и даже филологических...»¹⁹

Евреи Латвии и школа в начале 20-х гг.²⁰

Идейные течения в латвийском еврействе	Еврейские предметы должны быть проникнуты...	Язык преподавания	Воспитание
Ортодоксы	...религиозным духом	или идиш, или иврит	религиозное
Националисты (сионисты)	...национальным духом	только иврит	национально-сионистское
Социалисты	...классовым характером	только идиш	в духе социализма
Буржуазные интеллигенты	...культурно-национальным характером	русский или немецкий — по выбору родителей	культурно-национальное

В о - в т о р ы х, имело место острейшее противостояние между евреями Латвии по вопросу о языке обучения в еврейских школах. Здесь обозначились три основные тенденции — школы с русским или немецким языком преподавания, школы с обучением на языке идиш и школы на древнееврейском языке — иврите. Соответственно борьба за язык обучения разделила еврейство Латвии на сторонников русского (или немецкого) языков, идиша или иврита. Основная же борьба шла между сторонниками иврита и идиша. Расстановку сил в начале 20-х гг. отражает табл. 1.

Борьба между *гебраистами, т. е. сторонниками иврита, и идишистами началась с возникновением сионизма. Отношение к Палестине было еще одним фактором, разделявшим евреев Латвии по отношению к языкам обучения в школах. Экономические интересы и общественные симпатии, расслаивавшие евреев Латвии на различные пласты, в зависимости от отношения к Палестине делили их на сионистов и антисионистов. Первых представляли *общие, левые и религиозные сионисты и *сионисты-ревизионисты, вторых — *бундовцы, нессионистский средний класс, антисионистская *«Агудат-Израэль» (после переворота 1934 г. также «Махане-Израэль») («Лагерь Израила») и леворадикальные организации. В некоторой степени просионистский настрой сторонников иврита и антисионистский настрой сторонников идиша определяли социальное положение. Лидер «Цеирей-Цион» М. Лазерсон в своей книге «Право на банальность» (Рига, 1925) признавал, что антиивритизм в целом и есть антисионизм (с. 50). Редкий случай — издававшаяся на идише левая газета «*Найе лебн*» («Новая жизнь») по существу была с ним согласна, заявив в номере за 22 февраля 1925 г., что «борьба с сионизмом — это... борьба в защиту еврейских (с преподаванием на идише. — Б. В.) школ».

Для широких слоев латвийских евреев и д и ш был языком повседневного общения. На нем говорили подавляющее большинство евреев Латвии, почти 85 % их считали своим родным языком именно идиш²². Сторонники идиша считали, что дети должны быть воспитаны именно на этом языке, ибо только он понятен евреям; учить детей надо на том языке, на котором они сумеют говорить с народом. Отказ от идиша казался им отказом от корней. Идишисты верили, что культура, созданная на этом языке, сможет уберечь евреев от ассимиляции.

Пожалуй, главная роль в утверждении идиша принадлежала Бунду, члены которого долгие годы боролись за утверждение национально-культурной автономии — одного из главных своих принципов. Как замечает в своей вышедшей в Израиле

книге по истории евреев Риги Ш. (Б.) Цейтлин, спор идишистов и сторонников иврита был спором между бундовцами и сионистами²³. Среди противников иврита был С. Дубнов, полагавший, что интересы широких народных масс требуют преподавания на идише. Ортодоксы же считали, что иврит должен быть только языком религии. Против иврита выступало и левое рабочее движение, считавшее школы на идише школами широких народных масс, истинно народными школами.

Учителя-идишисты имели два союза — *ЦИШО* и *ЦИЛР*²⁴, к которым примыкали некоторые сторонники Еврейской национально-демократической партии, а также приверженцы левых рабочих организаций, в том числе те, кто симпатизировал подпольной Коммунистической партии Латвии. В то же время не все школы с преподаванием на идише были связаны с *ЦИШО*. Среди левых сионистов (особенно *сионистов-социалистов) было немало сторонников так называемой «синтетической» школы — школы с преподаванием на идише как разговорном языке народа и одновременно с изучением иврита.

Главную роль оппонентов идишистов здесь играли приверженные и в р и т у члены многочисленных в Латвии сионистских организаций. Надо сказать, что точка зрения сионистов на иврит претерпела значительные изменения. На первых порах сионисты не верили в возможность возрождения этого древнего языка. Т. Герцль²⁵, например, поначалу не придавал ивриту никакого значения. Однако после 1915 г. сионисты выступают уже чуть ли не как фанатики иврита. Национальным языком евреев они признавали только иврит. На нем, утверждали сионисты, говорили предки, на нем должны говорить и мыслить дети в школе и в семье в будущем — в Палестине.

В Латвии иврит знали многие евреи. Во-первых, здесь была традиция изучения этого языка. В 1897 г. в Риге был издан учебник иврита, в ряде городов работали общества любителей древнееврейского языка, ставившие задачу сделать иврит разговорным языком. Во-вторых, мальчики (особенно в Латгалии) до совершеннолетия учили древнееврейский язык в *хедерах. В-третьих, этот язык изучался в ряде школ. Наконец, не следует забывать, что древнееврейский является языком иудейского религиозного культа. Тем не менее иврит не был языком народных масс, языком повседневного общения. По свидетельству газеты «Сегодня», этим языком пользовалась «лишь ничтожная часть еврейского населения»²⁶. Сторонникам идиша иврит казался языком, навязываемым сверху, отчасти искусственным и бедным по своим возможностям.

Осенью 1919 г. в Риге было положено начало созданию сети ивритских школ. Для этого пришлось преодолеть много трудностей. Главной из них было отсутствие достаточного количества учителей иврита. По этой и другим причинам в апреле 1926 г. съезд союзов учителей иврита «Гаморе» («Учитель») и «Иврия» был вынужден признать, что иврит «очень трудно прививается»²⁷. Тем не менее в результате усилий главным образом сионистов (особенно из партии «Цейрей-Цион») и сионистов-социалистов, объединившихся в 1931 г. в одну партию) в 1928 г., например, в основных школах на иврите учились 25 %, а в средних — 11 % всех учащихся еврейских школ.

Учителя иврита имели свои объединения, наиболее активными из которых были «Мория» («Учительство»), но особенно — «Гаморе».

Власти на первых порах занимали нейтральную позицию в этом вопросе, однако затем было принято решение с 1926 г. субсидировать школы на идише и иврите.

Наконец, в Латвии хватало евреев, желавших учить детей на р у с с к о м или н е м е ц к о м языке. При этом большинство таких родителей считали себя право-

Языки обучения в еврейских основных школах Латвии в начале 30-х гг.²⁸

Количество		Язык обучения			
школ	учащихся	идиш	иврит	русский	немецкий
101	11 277	5156	4056	569	1496
100,00 %	100,00 %	45,82 %	36,05 %	5,05 %	13,08 %

верными евреями. Русский или немецкий язык преподавания казался им средством приобщения своих детей к современной жизни. В частности, сторонники русского языка говорили, что только этот язык является общепонятным языком с литературой мирового значения и учебниками на нем. Во внедрении в школы русского или немецкого языка обучения ведущую роль играла Еврейская национально-демократическая партия. Ее члены выступали и против идиша, и против иврита. Они полагают, что язык обучения в школах должны определять родители.

Борьба между сторонниками названных группировок велась в течение всех 20—30-х гг., принимая подчас очень острые формы. Гармонизировать отношения между сторонниками разных языков обучения еврейская общественность первой Латвийской Республики так и не сумела. Положение с языками обучения в еврейских основных школах отражают данные табл. 2.

Подводя итоги всем этим спорам, можно констатировать, что к 1940 г. влияние сторонников русского и немецкого языков ослабло. Причиной этого, в частности, было то, что еврейские школы на этих языках почти не давали своим воспитанникам национального образования и воспитания. Что же касается языков идиша и иврита, то описанное выше противостояние не дало заметного перевеса ни одной из сторон. Школы на идише и на иврите способствовали зарождению современных форм еврейской жизни, давали своим воспитанникам национальное образование и воспитание, что было важно из-за усиления ассимиляторских тенденций в политике властей. Так, в начале 30-х гг. министр просвещения А. Кениньш предпринял попытку усилить латышизацию школ национальных меньшинств, что должно было привести к усилению ассимиляционных процессов и уменьшению влияния национальных культур. В 1932 г., например, министр заявил: «В первый класс войдет немец, пятый класс окончит латыш»²⁹. Это вызвало резкий протест национальных меньшинств, приведший к отставке министра в июне 1932 г. Однако планы А. Кениньша стали реализовываться после переворота.

В-третьих, традиционной для евреев Латвии была и полемика по вопросу о роли религии в школах. Так, еще в 1914 г. газета писала: «Вся учебная жизнь... ограничивается зубрежкой Закона Божьего на непонятном языке в хедерах»³⁰. Необходимо еврейская светская школа, заключал автор статьи. Острыми были дискуссии по этому вопросу и в 20—30-х гг. После переворота роль религии в школах усилилась. Уже в начале июня 1934 г. министр образования Л. Адамович заявил, что религии повсюду будет отведено почетное место.

Энергичными сторонниками усиления религиозного характера еврейской школы были члены религиозных организаций, особенно ортодоксов из партии «Агудат-Израэль» во главе с М. Дубиным³¹, считавшим главной задачей в школьном вопросе сохранение религиозно-национального характера обучения и образования. Уже в 1920 г. клерикалы под его руководством предприняли встретившую резкое сопротивление попытку возложить содержание хедеров и *ишив на Рижскую еврейскую

общину. Тенденции клерикализации школ активно поддерживало и духовенство. Так, знаменитый даугавпилский раввин И. Розин (Рогачев) ³² полагал, что еврейская община Латвии обязана содержать учебные заведения с религиозным уклоном. Во исполнение этого конференция раввинов Латгалии ³³ в 1933 г. постановила обложить всех евреев Латвии налогом в один лат для поддержки религиозных школ, хедеров и ишив, что, однако, не было реализовано.

После переворота еврейская школа была отдана в руки преемников «Агудат-Израэль», действовавших с 1935 г. как общественная организация «Махане-Израэль». В начале 1936/37 учебного года один из лидеров этой организации, референт по еврейским делам Министерства просвещения М. Ходаков подчеркнул важность воспитания молодежи в религиозном духе. Недостаточно религиозные еврейские учителя были уволены, и их заменили члены «Махане-Израэль». Во многих школах было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Школьные программы были приспособлены к возрениям ортодоксов. Учебный год начинался с богослужения в синагогах, куда учащиеся и учителя должны были являться в обязательном порядке. Каникулы в школах были приурочены к еврейским праздникам. Религиозные аспекты в школах стали превалировать над светскими. Например, в 1935 г. в 7-й основной школе Риги родительский совет запретил детям завтракать с покрытой головой, однако школьная управа отменила этот запрет. В укреплении религиозного влияния в школах важное значение имело преподавание Закона Божьего, ставшее после переворота обязательным.

Клерикализация еврейской школы привела к тому, что ряд антиклерикально настроенных родителей в качестве протеста против этого явления, превращавшего светские еврейские школы в некое подобие хедера, стали отдавать детей в латышские школы. Таким образом, клерикализация в известной степени стала фактором ассимиляции, который, однако, не проявился в полной мере потому, что часто перевод еврейских детей в латышские школы встречал возражения властей. В результате число еврейских детей в латышских школах было невелико: в 1937/38 учебном году, например, в латышских школах училось только 1657 детей из еврейских семей.

Вопросы религии в образовательных и воспитательных программах школ, ее проявлениях во внеклассных мероприятиях и т.п., разумеется, не являются простыми. И в прошлом, и в настоящем религия — важнейшая часть культуры, феномен, обладающий громадным влиянием на людей и на жизнь общества. И этот феномен чрезвычайно сложен. Он состоит из множества компонентов — представлений, настроений, действий, религиозных институтов. Религия — часть культурно-исторического наследия. Это и образ жизни, обычаи, традиции, праздники, которые связаны не только с мистическим началом в религии, но и с историей, фольклором, бытом. В ряде случаев религиозно-конфессиональный аспект является религиозным, национальным и этическим мировоззрением, которое определяют верования и уклад жизни многих народов на протяжении тысячелетий. Такой, в частности, была и роль иудейской религии в судьбах еврейского народа. Многими религия воспринимаются не только как общность людей, объединенных верой в Бога, но и как национально-культурная общность (религии Востока, иудаизм, старообрядчество и др.). В жизни многих народов (в том числе и евреев) религиозное и национальное тесно переплетены. Религиоведы, например, и сегодня определяют иудаизм как религию преимущественно национальную. Во многих отношениях религия и религиозные институты способствовали сохранению национальной культуры, а ряд народов (например, евреи) вряд ли сохранились бы без интегрирующей роли религии.

Как часть культуры история религия должна изучаться в учебных заведениях, в том числе и в школах. Изучение истории религии, ее праздников и знаменательных дней имеет большое значение в становлении национального сознания и самосознания, ибо религиозные, национальные, исторические и культурные начала в жизни евреев тесно переплетались. Например, большая часть еврейских праздников являются не только религиозными. Правильнее определить их как исторические и национально-религиозные. Думается, многие еврейские организации, в том числе школьные, учительские и др., выступали не столько против иудаизма в описанном выше смысле, сколько против клерикальных устремлений ряда его служителей и ортодоксальных сторонников. Последние делали упор как раз на мистические, иррациональные стороны иудейской религии, принудительно навязывали ее подрастающему поколению, нарушая тем самым принцип свободы совести, что и вызывало резкие протесты.

В - ч е т в е р т ы х, узким местом в системе еврейского образования в 20—30-е гг. была профессионально-техническая подготовка еврейской молодежи, хотя в Латвии в середине 30-х гг. было четыре еврейских ремесленных училища, в которых обучалось около 400 учащихся. По ремесленным специальностям молодежь готовили также на разного рода курсах. Так, в Риге и других городах профессиональной подготовке молодежи помогали организации ремесленников. При больнице «Бикур-Холим»³⁴ и родильном доме «Линат-Гацедек»³⁵ (руководитель Б. Герцфельд) работали курсы, готовившие медицинских сестер.

Старейшим еврейским ремесленным училищем было училище в Даугавпилсе, основанное в 1888 г.³⁶ Ремесленное училище в Риге работало с 1907 г.³⁷

Еврейские ремесленные училища, обучение в которых велось на идише, готовили хорошие кадры, о чем свидетельствуют, в частности, регулярные и успешные выставки работ учащихся, в том числе за рубежом (в Париже, например). Однако их деятельность сдерживало отсутствие достаточного количества средств, из-за чего училища были вынуждены ограничивать прием желающих получить в них профессию. Еврейские общественные деятели (например, М. Нурок³⁸) в печати и устно не раз обращались с призывом о помощи ремесленным училищам. Случались в ремесленных училищах и конфликты. Так, учащиеся училищ в Риге и Даугавпилсе бастовали из-за низкой оплаты труда и высокой платы за обучение.

Много усилий еврейская общественность Латвии, особенно сионисты, приложили для создания учебных заведений для сельскохозяйственного обучения молодежи. Сионисты, например, создали сеть пунктов, на которых члены молодежных сионистских организаций обучались работе в сельском хозяйстве. Например, под Ригой было три сельскохозяйственные фермы, на которых сионистская молодежь, готовившаяся к отъезду в Палестину, постигала навыки труда в полеводстве, садоводстве и скотоводстве. *ОРТ помогло создать сельскохозяйственные курсы на базе фермы организации *«Бетгар», на которых в течение семи лет (с 1932 г.) изучались агрономия, садоводство и животноводство. Сионисты организовали также морскую подготовку сионистской молодежи на паруснике «Теодор Герцль».

В Латвии работало и сельскохозяйственное училище, которое было основано и субсидировалось Еврейским просветительным обществом Латвии. В этом училище под руководством агронома Г. Брановера обучалось 40 человек, часть из которых позднее уехали в Палестину. Но одного такого училища было недостаточно для обучения всех желающих. Предпринимались попытки открыть и другие сельскохозяйственные училища, но успехом они не увенчались.

В - п я т ы х, в 20—30-е гг. евреи Латвии не сумели создать свои высшие учебные заведения, хотя в некоторых книгах говорится об институтах для евреев. Так, в книге Б. Цин упоминаются вечерний еврейский педагогический «Институт при еврейском департаменте», директором которого был «Марк Данилович Вайнтрауб (правильно: Вайнтроб; см. также прим. 13. — *Ред.*), замечательный педагог, очень талантливый человек», а также «еще один институт для еврейских учителей...» О первом автор сообщает, что он «был с сионистским уклоном. Все его преподаватели были сионисты... Иврит преподавал Шахно Полоцкой, Библию — Вульф Полоцкой. Из других педагогов помню Григория (его звали Цви) Гарфинкеля. Все они были яркими сионистами». О втором говорится, что он «действовал под крылом печально известной *Евсекции»³⁹. В первом случае речь идет, видимо, о двухгодичных курсах при Управлении еврейского образования Министерства просвещения, причем свидетельства Б. Цин об их «сильном сионистском уклоне» позволяют говорить о лояльном отношении руководителя Управления еврейского образования Я. Ландау к разным течениям среди евреев Латвии, и нападки сионистов на Я. Ландау не всегда были справедливыми. Во втором случае речь скорее всего идет о еврейском народном университете, которым в 20-е гг. руководил М. Шац-Анин и который был закрыт как чрезмерно левый в конце 20-х гг.

В печати, особенно в 20-е гг., также было несколько сообщений о грядущем создании еврейских вузов, однако дальше разговоров дело не пошло. Причина, видимо, была в том, что не было достаточно сильного стремления создать научно-учебное заведение, которое играло бы роль духовного центра.

В то же время достаточное количество еврейской молодежи училось в государственных вузах Латвии, которая в 30-е гг. занимала первое место в Европе по количеству студентов в расчете на 10 тыс. жителей. Так, на 10 тыс. евреев здесь приходилось 55 студентов (немцев — 54, латышей — 41, русских — 9 соответственно на каждые 10 тыс. жителей данной национальности).

Сравнительно много евреев училось в Латвийском университете — с 1920 по 1937 г. Латвийский университет окончили 738 евреев — 12,76 % всех выпускников.

Достаточно велико было количество студентов-евреев и в Латвийской консерватории — 17,3 % (латышей — 70,93 %, русских — 6,23, немцев — 3,46, прочих — 2,8 %). В Латвийской академии художеств евреев было меньше — только 2,1 % (латышей — 86,9 %, русских — 5,2, немцев — 3,2, прочих — 2,6 %).

Говоря о количестве евреев в вузах Латвии, следует иметь в виду разницу между 20-ми и 30-ми гг. (особенно после переворота). В целом количество студентов-евреев в Латвии характеризуют данные табл. 3.

Как видно из таблицы, с 1931 по 1936 г. количество студентов-евреев уменьшилось на 40 %, что объясняется ограничениями в приеме и возросшим антисемитизмом, особенно в университете. Руководство университета не проявляло

рвения в борьбе с этим позорным явлением. Среди 56 профессоров Латвийского университета в 1922 г. было всего два еврея (П. Минц и М. Центнершвер⁴¹).

Получение высшего образования было по средствам не всем евреям. Созданные в 20—30-х гг. народные

Таблица 3

Количество студентов-евреев в Латвии в 20—30-е гг.⁴⁰

Учебный год	Количество студентов-евреев	% от общего числа студентов
1919/20	265	19,57
1924/25	564	8,84
1931/32	769	8,77
1936/37	463	6,83

университеты содействовали удовлетворению тяги многих евреев к знаниям, помогли получить практические специальности.

Первый еврейский народный университет в Риге был создан уже в 1920 г. Инициатором его создания выступила левая рабочая организация «Арбетергейм» («Дом рабочих»), уделявшая много внимания культурно-просветительной работе. Однако к концу 1923 г. она была закрыта с формулировкой «за антигосударственную деятельность». Тем не менее, ее детище — Еврейский народный университет работал до конца 20-х гг.⁴²

Акт открытия университета состоялся в конце марта 1920 г. На открытии с речью «Борьба за мировоззрение» выступил руководитель «Арбетергейма» и университета д-р М. Шац-Анин. Газета «Сегодня» оценила это событие как значительное. Автор репортажа об открытии университета констатировал, что в еврействе существует стена между академически образованными лицами и народной массой и видел значение учебного заведения в том, что оно должно приобщить массу к культурным ценностям человечества, не отрывая ее от еврейской культуры. Необходим, писал он, синтез европейской и еврейской культур, ибо без этого нет движения еврейской национальной проблемы. Университет должен дать толчок этому движению. Автор репортажа видел также значение университета в сближении интеллигенции с народом⁴³.

Создание учебного заведения требовало средств. Их собирали путем пожертвований, а также за счет платных мероприятий — концертов, балов, благотворительных мероприятий и т.п. Так, еврейский театр дал спектакль, весь сбор от которого пошел в пользу народного университета. Для поддержки его деятельности было также создано общество поощрения Еврейского народного университета в Латвии.

В университете работало два отделения — естественнонаучное и общественно-гуманитарное. Учебный год делился на два семестра: с сентября по декабрь и с января по июнь. Открытие семестров проходило в торжественной обстановке и обычно ректор М. Шац-Анин выступал с лекцией. Так, на открытии XIV семестра (1926 г.) он говорил о проблемах еврейской эмиграции, на открытии XVIII семестра (1928 г.) — о путях русской и еврейской истории и т.д.⁴⁴ Помимо теоретических курсов, в университете работали курсы латышского, иврита, английского и других языков, бухгалтерские курсы (первый выпуск состоялся в мае 1924 г.); с 1926 г. работало коммерческое отделение. Кроме учебных курсов, проводились также лекции на различные темы.

К работе в народном университете удалось привлечь лучшие силы латвийского еврейства. Это были профессора М. Лазерсон и Н. Переферкович, доценты М. Вайнтроб, Гурвич, д-ра Лившиц, Рабинович, А. Воробейчик, супруги Родак и Розенбаум. В работе университета участвовали и неевреи — Д. Ю. Новоселов, Г. И. Тупицын, Выдрин и др.⁴⁵ Лекторы университета выступали и в местных отделениях «Арбетергейма» — в Даугавпилсе, Елгаве и др. Например, А. Воробейчик выступал в Даугавпилсе на идише с лекцией «Творчество Переца»⁴⁶, М. Лазерсон выступал на русском языке с лекциями «Государство и национальность» и «Лига народов»⁴⁷.

Еврейский народный университет устраивал также детские праздники, концерты, вечера и балы. Так, в 1921 г. был организован вечер еврейской камерной музыки, в 1922 г. была поставлена опера А. Рубинштейна «Моисей» с участием хора и оркестра⁴⁸. Для пропаганды музыкальных знаний в университете много сделал Л. С. Розовский. Среди прочитанных им здесь лекций были, например, «Музыка древних евреев и египтян», «Музыка древних евреев». В 1927 г. университет провел вечер, посвященный новейшей еврейской литературе. В 1923—1924 гг. были

популярны проводившиеся в университете диспуты: «О смерти», «Карл Маркс: жизнь и творчество», «Разновидности антисемитизма», «Судьба еврейского народа» и др. Университет неоднократно устраивал и художественные выставки. Так, в ноябре 1920 г. была организована выставка еврейских художников, на которой экспонировались работы А. Липшица («У реки Аа»⁴⁹), Б. Школьника, Гиршберга, М. Йо, Э. Мандельштам, Т. Бренсона, Б. Цукермана и др.

В культурно-просветительной работе участвовало и Общество поощрения деятельности университета. В декабре 1922 г. здесь был устроен «Суд над проституткой К. Масловой»⁵⁰.

Работа народного университета была прекращена в конце 20-х гг. В газете «Сегодня» это было объяснено тем, что некоторые сотрудники и учащиеся университета занимались нелегальной деятельностью⁵¹.

Через несколько лет после закрытия Еврейского народного университета партия общих сионистов «Гистадрут-Гационит» (Сионистская организация) открыла в начале октября 1932 г. свой народный университет. Это начинание поддержал министр просвещения, выступивший и на его торжественном открытии. На открытии выступили также лидер партии Л. Эттинген, руководитель рижской организации партии Б. Гуревич. Член ЦК Германской сионистской организации д-р Э. Маркус произнес речь «Об историческом праве еврейского народа на Палестину»⁵².

Учебный план университета был достаточно разнообразен, однако уступал в этом отношении своему предшественнику — Еврейскому народному университету, организованному обществом «Арбетергейм»; уже был и круг лекторов. При университете работали также курсы латышского, английского и арабского языков и, конечно, иврита. Расписание лекций в университете дает представление о работе этого учебного заведения: во вторник читался курс истории еврейского народа, в четверг — истории сионизма, в субботу — национальные и социальные движения в еврейской истории, история латышской культуры, в воскресенье — Библия в культурной жизни народов и история еврейского народа. Надо отметить интерес еврейских слушателей к истории и культуре Латвии и к латышскому языку в обоих университетах. Как и первый университет, учебное заведение сионистов не ограничивалось только курсами лекций. Например, в январе 1933 г. прошел торжественный акт по случаю 60-летия поэта Х. Н. Бялика. Проводились и другие мероприятия.

Еврейские народные университеты и курсы при еврейских организациях выполняли весьма важную миссию. Они помогали повышать уровень образования тем слоям еврейского населения, которые в силу разных причин не могли получать его в учебных заведениях другого рода. Они помогали также сближению еврейской интеллигенции с кругами евреев с недостаточно высоким уровнем образования. Университеты способствовали повышению образовательного уровня своих слушателей, их информированности о событиях в Латвии и мире.

В то же время следует учитывать, что подобные просветительные организации и учебные заведения по понятным причинам не могли быть созданы, помимо названных, в других, особенно малых городах и местечках Латвии, хотя там имелось значительное еврейское население.

Таковы были некоторые проблемы, которые стояли перед евреями Латвии в 20—30-е гг. в сфере обучения, воспитания и просвещения. Не все их удалось решить. Однако, несмотря на это, еврейской общине Латвии удалось создать систему образования и просвещения, которая достаточно успешно готовила подрастающее поколение к вступлению в жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Сегодня» — ежедневная общественно-политическая газета, выходившая в Риге в 1919—1940 гг. на русском языке. Редакторами и сотрудниками газеты были главным образом эмигранты из России. Выходили также вечернее приложение «Сегодня вечером» (с 1924 г.), приложение «Сегодня в Латгалии» (с 1930 г.) и зарубежное издание (с 1932 г.). Газета распространялась в странах Прибалтики и Западной Европе. — *Ред.*
- ² Сегодня. 1924. 30 дек.
- ³ Имеется в виду антиконституционный государственный переворот, совершенный латышскими национально-консервативными силами под руководством Карла Ульманиса (1877—1942), в результате которого в Латвии был установлен этнократический авторитарный режим. — *Ред.*
- ⁴ Ландау Яков Львович (1859—1941) — инженер-механик, педагог, общественный деятель. Родился в Голвчине Курской губернии (ныне в Белгородской области). В 1885 г. окончил Петербургский практический технологический институт. Преподавал математику, химию и технологию в 1910—1915 гг. в рижской еврейской гимназии Н. Ривоша, с 1919 г. — в Инженерно-технологической средней школе Я. Л. Ландау; с декабря 1919 г. по 1934 г. занимал должность начальника Управления еврейского образования Департамента по делам национальных Министерства просвещения Латвии. Погиб в Рижском гетто. — *Ред.*
- ⁵ См. об этом также в ст. А. Копелович и Л. Жукова, помещенной в настоящем сб. (с. 137).
- ⁶ Основная школа в 20—30-е гг. в Латвии давала обязательное бесплатное 6-летнее образование. — *Ред.*
- ⁷ Сегодня. 1928. 11 янв.
- ⁸ Там же. 1925. 15 янв.
- ⁹ Там же. 1920. 21 февр. Периодическая печать и некоторые мемуаристы (например, Б. Цин; см. прим. 39) говорят о Еврейском пединституте (напр.: Сегодня. 1921. 9 янв.; 1, 3 июля; Народ. мысль. 1922. 7 мая; и др.). Все же речь, видимо, идет об учительских курсах.
- ¹⁰ Марк Юдель (1897—1975) — еврейский лингвист (идишист), литератор и общественный деятель. Родился в Полангене Курляндской губернии (ныне Паланга в Литве). После учебы в Петроградском университете (1915—1918) поселился в Либаве (ныне Лиепая в Латвии). В 1920—1924 гг. директор и преподаватель основанной им гимназии с преподаванием на идише в Укмерге (Литва), в 1923 г. генеральный секретарь Еврейского национального совета Литовской республики, в 1925 г. один из основателей *ИВО. В 1927—1930 гг. преподавал идиш и еврейскую литературу в учебных заведениях Риги. В 1930—1934 гг. редактор еженедельной газеты «*Фолксблат*» («Народный листок») в Каунасе. В 1936—1970 гг. жил в США, с 1970 г. — в Израиле. С 1961 г. руководитель авторского коллектива 12-томного «Большого словаря языка идиш», автор ряда учебных пособий по этому языку, популярных книг для детей и многочисленных публикаций в периодической печати; перевел на идиш ряд произведений Т. Манна и Э. М. Ремарка. — *Ред.*
- ¹¹ Переферкович Наум (Нехемия) Абрамович (1871—1940) — филолог (*гебраист и русист), переводчик и лексикограф. В 1890—1894 гг. учился на факультете восточных языков Петербургского университета, с 1893 г. сотрудничал в русско-еврейской прессе, главным образом в журнале «Восход»; писал также статьи по иудаистике для русских научных изданий и энциклопедий. Автор ряда исследований, научно-популярных книг и учебников по иудаизму. Основной научный труд — перевод на русский язык *Мишны, *Тосефты (первый перевод на европейский язык), *галахических *мидрашей, первого трактата Вавилонского Талмуда (*Брахот*) и других религиозных книг; под псевдонимом Н. Абрамов издал учебник русского языка «Дар слова» и до наших дней пользующийся популярностью «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» (1900; 5-е изд., испр. и доп. М., 1994) и «Полный словарь русских рифм (Русский рифмовник)» (1912). В 1918 г. работал в Наркомате иностранных дел Советской России, был переводчиком на мирных переговорах в Бресте. В 1919 г. нелегально перешел границу и поселился в Риге, где преподавал в вузах (профессор) и печатался в местной еврейской и нееврейской прессе, начал публикацию своего исследования «Возникновение языка идиш» (1921), составил словарь гебраизмов в языке идиш (1929). За подготовку к публикации книги Г. Бендера «Евангельский Иисус и его учение» (Рига, 1930) был приговорен латвийским судом к двум годам тюрьмы за богохульство и оскорбление религии (приговор был отменен кассационным судом). — *Ред.*

¹² См. прим. 15 на с. 74.

- ¹³ Вайнтроб Марк Данилович (1895—1941/42) — философ и историк, педагог. Родился в Киеве, переехал в Ригу из Москвы, в 20—30-е гг. — приват-доцент Русских университетских курсов, в дальнейшем Русского института университетских знаний, заведующий еврейскими педагогическими курсами, преподаватель ряда еврейских школ; выдающийся мастер красноречия. Автор ряда книг по историко-философским проблемам и еврейскому вопросу — «К проблеме национального творчества. Национальное творчество в искусстве» (Ч. 1—2, 1921—1922), «Очерк философии Ариэ Бергсона» (1927), «История средневековой философии» (1928), «Душа *голусного еврея: опыт социально-психологического исследования» (1932) и др. В конце 30-х гг. эмигрировал в США, но возвратился в Латвию; после присоединения Латвии к СССР в 1940 г. отказался сотрудничать с советской властью. Покончил с собой в период нацистской оккупации. — *Ped.*
- ¹⁴ Лазерсон Макс (Максим Яковлевич) (1887—1951) — ученый-правовед, философ и политик. Родился в Митаве (ныне Елгава в Латвии), в 1916 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, в 1917 г. работал в Министерстве внутренних дел Временного правительства. С 1920 г. жил в Латвии, депутат Сейма (парламента) Латвийской Республики 1-го и 3-го созывов, один из лидеров партии «Цейрей-Цион». Преподавал в коммерческом училище и на Русских университетских курсах в Риге. После государственного переворота и установления в Латвии этнократического авторитарного режима (1934 г.) эмигрировал в Палестину, где преподавал в школе права и экономики в Тель-Авиве, но, не найдя там применения своим способностям, переехал в США, где работал в Министерстве юстиции и был профессором международного права в Колумбийском университете. Автор книг «К международной постановке еврейского вопроса» (1917), «Национальность и государственный строй» (1918), «Право на банальность. Опыт обоснования трудового сионизма» (1925), «Революция и право» (1926), «Социальная педагогика и правовое воспитание» (1927) «Общая теория права» (1930), «Мандат, конституция и законодательный совет Палестины» (1936), «Философия права Маймонида» (1939), «Россия и западный мир» (1945), «Суд и свобода личности» и др. Умер в Нью-Йорке. — *Ped.*
- ¹⁵ *ЦИШО* (идиш *Централе идише иуол организацие*) — Центральная еврейская школьная организация Латвии — общественная организация, которая курировала школы с преподаванием на идише. — *Ped.*
- ¹⁶ Бялик Хаим Нахман (1873—1934) — выдающийся еврейский поэт (в основном писал на иврите), выступал против социальной несправедливости и национальных притеснений; в 1920 г. эмигрировал из России, с 1924 г. — в Палестине. — *Ped.*
- ¹⁷ Минц Пауль (Павел Михайлович) (1868—1941) — адвокат, ученый-правовед, общественный и государственный деятель Латвии. Родился в Динабурге Витебской губернии (ныне Даугавпилс в Латвии). Основатель и бессменный руководитель отделения *ОПЕ в Риге. В 1919—1921 гг. государственный контролер в правительстве Латвийской Республики, член Народного совета Латвии (предпарламента) и Учредительного собрания; один из авторов Конституции Латвии и председатель комиссии по разработке Уголовного кодекса, автор ряда других правовых документов. В 20—30-е гг. — профессор уголовного права Латвийского университета, председатель коллегии еврейских адвокатов Латвии, председатель Еврейской национально-демократической партии, председатель комиссии по подготовке проекта еврейской национальной автономии, член *Еврейского агентства. В 1940 г. арестован советскими репрессивными органами и депортирован в город Канск Красноярского края и заключен в лагерь, где погиб. — *Ped.*
- ¹⁸ Шац-Анин Макс Урьевич (1885—1975) — профессор-юрист, видный деятель еврейского рабочего движения и культуры, публицист, историк, философ, литературовед, педагог. Родился во Фридрихштадте Курляндской губернии (ныне Яунелгава в Латвии), окончил Митавскую (Елгавскую) гимназию; будучи студентом Петербургского университета, за участие в революционном движении в 1906 г. был выдворен за пределы Российской империи. В 1908 г. окончил Бернский университет со степенью доктора права. В 1911 г. возвратился из эмиграции. В годы Первой мировой войны в Риге, а затем в Петрограде работал в организациях по оказанию помощи беженцам, в 1917 г. — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, один из лидеров Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (выступила против захвата власти большевиками). В 1919 г. возвратился в Латвию, где был основателем и руководителем ряда культурных организаций и печатных из-

- даний для еврейских рабочих. В 1921 г. арестован латвийскими репрессивными органами и в тюрьме, где он провел несколько месяцев, ослеп на один глаз, а во второй половине 20-х гг. полностью лишился зрения; тем не менее продолжал полноценную профессиональную (как адвокат) и творческую деятельность. В период Второй мировой войны, находясь в советском тылу, был членом *Еврейского антифашистского комитета. В феврале 1953 г. был арестован в Риге советскими органами госбезопасности по «делу еврейского националистического центра», впоследствии реабилитирован. Умер в Риге. Автор книг «Кому нужны погромы?» (СПб., 1905), *“Das Nationalproblem der Gegenwart”* («Национальная проблема современности», Рига, 1910), «Темпорализм. Опыт философии еврейской культуры» (Рига, 1919), «Евреи в Латвии» (Рига, 1924, на идише), «Социальная оппозиция в истории евреев» (Рига, 1927) и др. (подробнее о нем см.: *Шац-Марьян Р. М.* Быль, явь и мечта: Книга об отце. Рига, 1995; Макс Шац-Анин: Жизнь. Наследие. Судьба: Материалы науч. конф., Рига, 20 июня 1997 г. Рига, 1998). — *Ред.*
- ¹⁹ Двин. голос. 1931. 17 февр.
- ²⁰ Народ. мысль. 1922. 13 авг.
- ²¹ Согласно документам Латвийского государственного исторического архива (ф. 3724, оп. 1, д. 10330с, л. 20, 23, 26), в соответствии с дополнительным законом о порядке закрытия и ликвидации обществ, союзов, политических организаций (Valdības Vēstnesis. 1934. 25. jūl.), один из руководителей «Агудат-Израэль» В. Волошонок подал заявление о добровольной ликвидации этой партии, и решением Министерства внутренних дел № 194 от 12 января 1935 г. она была закрыта. Затем группа учредителей (бывшие активисты «Агудат-Израэль» — М. Дубин, С. Витенберг, В. Волошонок, М. Дубровский, М. Векслер, М. Ходаков, Х.-Л. Самунов) подала заявление о регистрации общества «Махане-Израэль». Власти не сразу зарегистрировали новое общество, справедливо видя в нем продолжателя дел «Агудат-Израэль». Тем не менее в марте 1936 г. общество «Махане-Израэль» было зарегистрировано (Valdības Vēstnesis. 1936. 15. apr.). Закрыто это общество было при советской власти распоряжением № 3153 от 3 августа 1940 г. (ф. 3724, оп. 1, д. 4763с, л. 3, 4, 6, 10, 60 и др.; д. 4761с, л. 73 и др.). Подробнее об этих двух организациях см.: *Волкович Б.* «Агудат-Израэль» — еврейская религиозная партия в Латвии (1920—1934) // *Евреи в Даугавпилсе*. Даугавпилс, 1999. Кн. 2. С. 82—95.
- ²² См.: *Smirins G.* Ebreju prese // *Latvijas Republikas prese, 1918—1940*. R., 1996. 451. lpp.; *Смирин Г.* Еврейская периодическая печать в Латвии в период между двумя мировыми войнами // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф.*, Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 312.
- ²³ *Цейтлин Ш. (Б.)*. Документальная история евреев Риги. [Тель-Авив], 1989. С. 42.
- ²⁴ *Идиш Централ идише лерер* — Центр еврейских учителей. — *Ред.*
- ²⁵ Герцль Теодор (1860—1904) — австрийский журналист, основатель политического сионизма, создатель *Всемирной сионистской организации. В книге «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» (1896) изложил свою программу создания независимого еврейского государства для массового переселения туда евреев при международных гарантиях со стороны великих держав. — *Ред.*
- ²⁶ Сегодня. 1925. 27 марта.
- ²⁷ Там же. 1926. 11 апр.
- ²⁸ Там же. 1932. 13 окт.
- ²⁹ *Etnisko attiecību vēsture Latvijā*. R., 2000. 37. lpp.
- ³⁰ Двин. мысль. 1914. 8 янв.
- ³¹ См. прим. 2 на с. 7.
- ³² См. прим. 4 на с. 7.
- ³³ Латгалия (латыш. *Latgale*; Восточная Латвия) — историко-культурная область Латвии, до 1917 г. входившая в состав Витебской губернии; ее населению присущи некоторые этнографические и лингвистические особенности. — *Ред.*
- ³⁴ «Бикур-Холим» (др.-евр. «посещение больных» — одно из предписаний иудейской религии) — больница в Риге, основанная одноименным обществом, существовавшим еще в XIX в. Нынешнее здание больницы на ул. Маскавас, 122/128 было построено в 1924 г. на средства филантропа У. Мильмана и «Джойнта». В трех отделениях больницы (терапевтическом, хирургическом и неврологическом) ле-

- чили не только евреев, но и людей других национальностей. Директором больницы был крупный организатор здравоохранения И. Иоффе, хирургическим отделением заведовал выдающийся врач-хирург и ученый-медик В. Минц (подробнее см.: *Фрейдман Б.* Выдающиеся врачи-евреи, жившие и работавшие в Латвии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 215—216). — *Ред.*
- ³⁵ «Линат-Гацедек» (др.-евр. «благотворительная ночлежка») — еврейская гинекологическая клиника и родильный дом на ул. Лудзас, 25, в Риге, созданная одноименным обществом, основанным в Риге в 1910 г. Здание было построено в начале 20-х гг. на средства филантропа А. Соболевича. — *Ред.*
- ³⁶ Еврейское ремесленное училище в Даугавпилсе было основано *ОПТ. Подробнее об этом училище см.: *Якуб З.* Евреи в Динабурге — Двинске — Даугавпилсе // Евреи в Даугавпилсе. Даугавпилс, 1993. С. 57—59.
- ³⁷ Еврейское ремесленное училище (находилось на улице Абренес, 2) было основано в 1906 г. и содержалось Обществом для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). Отделение ОПЕ действовало в Риге с 1898 г. и продолжало свою деятельность также после Первой мировой войны в независимой Латвии как Общество по распространению просвещения среди евреев в Риге; помимо ремесленного училища, которое расширило свою деятельность, оно содержало также ряд других учебных заведений и детских учреждений. — *Ред.*
- ³⁸ См. прим. 3 на с. 7.
- ³⁹ *Цин Б.* Выжить, чтобы вернуться: Документ. повесть. Тель-Авив, 1997. С. 14—16, 87.
- ⁴⁰ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. 2., papild. izd. R., 2002. 61. lpp.; *Etnisko attiecību vēsture Latvijā.* 36. lpp.
- ⁴¹ Центнершвер Мечислав Гаврилович (1874—1944) — ученый-физикохимик, общественный деятель. Родился в Варшаве, в 1898 г. окончил Лейпцигский университет (доктор философии), затем работал в Рижском политехническом институте (с 1917 г. профессор), затем в Латвийском университете (1919—1929); руководитель объединения еврейской интеллигенции «Ахдут» («Единство») в Риге. С 1929 г. профессор Варшавского университета. Разработал новые методы определения критических параметров жидкости (1903—1909); исследования по химической кинетике, коррозии металлов, электролизу, электропроводности и другим свойствам неводных растворов. Автор книг «Критическая температура растворов» (СПб., 1903), «Химическое сродство и его значение для техники» (Пг., 1914), «Лекции по неорганической химии» (Рига, 1923—1924. Т. 1—2), «Очерки по истории химии» (Л., 1927). Погиб в Варшаве в период нацистской оккупации. — *Ред.*
- ⁴² Об этом также см.: *Копелович А.* Просветительская деятельность Макса Шац-Анина // Макс Шац-Анин: Жизнь. Наследие. Судьба: Материалы науч. конф., Рига, 20 июня 1997 г. Рига, 1998. С. 22—23; *Смирин Г.* Макс Шац-Анин и левая еврейская печать Латвии в период между двумя мировыми войнами // Там же. С. 44—46.
- ⁴³ Сегодня. 1920. 8 апр.
- ⁴⁴ Там же. 1926. 1 окт.; 1928. 22 сент.
- ⁴⁵ К сожалению, инициалы некоторых преподавателей Еврейского народного университета установить не удалось.
- ⁴⁶ См. прим. 6 на с. 107.
- ⁴⁷ Лектор имел в виду Лигу Наций.
- ⁴⁸ Сегодня. 1922. 21 марта.
- ⁴⁹ Аа — историческое (ливское) название реки Лиелупе. — *Ред.*
- ⁵⁰ Сегодня. 1922. 3 дек.
- ⁵¹ См., напр.: Там же. 1929. 11 янв.
- ⁵² Там же. 1932. 6 окт.